

Письма из Латвии

На верном пути

Среди спектаклей на современные темы, поставленных Художественным театром Латвийской ССР, мы видели произведения, отмеченные своеобразным режиссерским решением, большими актерскими удачами. Но нужно откровенно признаться, что чаще всего эти спектакли не оставляли настоящего волнения, недостаточно увлекали зрителя; в них запоминались отдельные «солиты», но не ансамбль, сплоченный единством творческого замысла, устремленный на раскрытие идейного смысла произведения. Прошло это, на наш взгляд, от не совсем верной режиссерской методологии.

Как правило, пьеса верно анализировалась в период застойной работы, определялись «куски» и «задачи», расставлялись нужные акценты. Но все это не было согрето творческим огнем. Актеры недостаточно проникались и увлекались идеей произведения, «кусками» и «задачами» мало питали их актерское воображение. Воспринявшие лишь рассуточно, они сушили живую творческую мысль. Поэтому даже правильная режиссерская экспозиция, преподанная в беседах за столом, не приносила актерам нужной пользы. При переходе актеров на сцену практическое осуществление всех замыслов «застойного периода» оказывалось бледным, примитивным, упрощенным. Правильно расказав, что играть, режиссура не умела раскрыть актеру, как играть, как воплотить идейный замысел образа и спектакля в целом. А недостаточное внимание режиссуры к проблеме выражения идеи через сценическое действие, сценическую жизнь образов приводило к тому, что, думая больше не «о действии», а лишь о результатах его, минуя самое действие, актеры, выражаясь словами Станиславского, тянулись к результату прямыми путями; получалась «наигрыш результатов, насилие, которое способно привести только к ремеслу».

Не часто видели мы в последние годы на сцене нашего Художественного театра подлинную жизнь человеческого характера в современной пьесе. Явления жизни, перенесенные на сцену, были куда бледнее, чем явления, наблюдаемые нами в жизни. Так возникала на сцене неправда. Это чувствовали и сами актеры, но больше всего, конечно, зрители, которые живут полноправнее, интереснее, чем их образы на сцене. А этого зритель не прощает.

Талантливый, здоровый коллектив Художественного театра, руководимый крупным мастером режиссуры Э. Сидигисом, движим искренним стремлением преодолеть свое отставание, пересмотреть свои творческие позиции, глубоко изучить си-

стему Станиславского, опыт лучших театров страны. Это плодотворное стремление уже приносит свои результаты. Как значительный, принципиальный успех Художественного театра оценивает театральная общественность Латвии последний его спектакль «Рассвет над Москвой».

При постановке этой пьесы можно было увидеть в ней лишь историю того, как заблуждаться и преодолевать свои заблуждения директор фабрики. Но можно было усилить всех участников спектакля раскрыть тему творчества, увлеченности жизнью, тему наступившего «рассвета». Это и сложно и бесконечно увлекательно. Если этой идеей захватить на сцене, то непременно увлечется ею и зрительный зал. Зритель узнает себя, свои мысли и чувства, то, чем живет он сам.

Именно такую сложную задачу и поставил перед собой творческий коллектив театра во главе с режиссером Ф. Эртнера (консультанты Ю. Завальский и А. Шапс).

Спектакль «Рассвет над Москвой» — безусловно поворотный этап в жизни Художественного театра. Ценность этой работы заключается в том, что коллективу участников удалось создать единое, монолитное произведение, где все подчинено одной мысли — мысли о рассвете коммунизма над нашей Родиной: удалось создать правдивые образы советских людей, охваченных пафосом созидания, счастьем творчества.

Для понимания тех благоприятных процессов, которые происходят сейчас в жизни Латвийского Художественного театра, чрезвычайно характерна работа Лилиты Берзинь в роли Капитолины Солнцевой. Со сменой настоящего художника актриса отказалась от своих прежних сыровых воплощений образа. Углубившись во внутренний мир героини, Л. Берзинь создала правдивый, художественно интересный сценический образ. Мы всегда любили эту чудесную актрису, но все же нам кажется, что ни в одной работе последних лет ей не удалось достичь «второй план» роли так, как это сделала ею в «Рассвете над Москвой».

Жизнь обогнала Капитолину Солнцеву. В своей беспокойной работе, в заботах о фабрике она не замечала, как изменились вокруг люди. Она не увидела, что коммунизм уже входит властно в нашу жизнь.

Но зритель должен почувствовать, что ошибки Солнцевой — это временные заблуждения. Необходимо, чтобы зритель всей душой, нетерпеливо хотел «возрождения» Солнцевой, видя то основное, здоровое, что и составляет подлинную натуру ее характера. Вот этот «второй план» и играет с покоряющей силой Лилита Берзинь. Особенно ярко это вылезается в сцене с дочерью, когда Ка-

питолина узнает о дружбе Саяни с Игорем. Оставшись одна, Капитолина — Берзинь восклицает: «Нет ли тут романа?», а в подтексте звучит — «кажется, опять я тут что-то прокустила». Тут и сожаление, и осознание своей ошибки. «Второй план» ярко доносится актрисой и в разговоре с дочерью о первом дне в школе, и в диалоге со Звигинцевым. Великолепна сцена, когда Капитолина всем существом своим почувствовала «Рассвет над Москвой», — сцена, подготовленная всей предшествующей сценической жизнью образа.

Можно много хорошего сказать и о других исполнителях, но я ограничусь здесь лишь тем, что скажу: мы следим в этом спектакле за судьбой каждого действующего лица, радуясь его удачам, досадую по поводу ошибок, осуждая отстающих. Актер и зритель живут одним и тем же. Чувствуется, что актеры любят играть этот спектакль, любят его образы. Это единство сцены и зала — свидетельство большой художественной удаче театра. Достигнуть самое трудное и самое полное: до зрителя донести глубокую внутреннюю жизнь героев спектакля, то неповторимое, что возникает у актеров от живого ощущения идеи произведения.

Как важно уметь это удержать, чтобы не выветривался, не уходил из спектакля его аромат. Я смотрела спектакль несколько раз и убедилась, что ему мешают длинные интервалы между картинками, затяжные «чистые перемены». Это иной раз может погубить тонко построенную картину. Акттеру трудно удерживать внимание зрителя, если перестановка длится дольше самой картины. Нам, режиссерам, нужно решительно бороться с такой «техникой». Я говорю об этом потому, что хочется надолго сохранить этот прекрасный спектакль, сохранить все то, что составляет его художественную прелесть и силу.

О многом заставляет задуматься спектакль Художественного театра Латвийской ССР. Это, пожалуй, первая работа театра, позволяющая говорить об удаче ансамбля, о подлинном коллективном взаимном отношении идейно-художественной задачи. И не случайно, что именно здесь, в этом спектакле, — множество актерских удач. Участие в решении общей задачи, общая увлеченность идеей произведения — все это и позволило актерам наиболее полно раскрыть свои дарования. Применение на практике переловых принципов Станиславского, стремление перестроить и решительно улучшить свой творческий метод привело театр к настоящему успеху в решении современной темы. Важно теперь не сойти с этого единственно верного пути.

Вера БАЛЮНАС,
заслуженный деятель искусств
Латвийской ССР, лауреат
Сталинской премии.